

МРНТИ 15.81.53
УДК 159.9

М.М. УСАЛИНОВА,*¹

докторант.

*e-mail: m.usalinova@ turan-edu.kz

М.В. МУН,¹

e-mail: m.mun@ turan-edu.kz

к.пс.н., ассоциированный профессор.

¹Университет «Туран», Алматы, Казахстан

ВОСПРИЯТИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В АСПЕКТЕ МЕХАНИЗМОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

В данной статье рассматривается влияние восприятия произведений искусства на саморегуляцию личности на примере изобразительного искусства. Целью исследования является изучение того, как восприятие произведений искусства воздействует на изменение эмоциональных параметров в рамках процессов саморегуляции. Основными концепциями исследования являются концепция произведения искусства с психологической точки зрения Леонтьева Д.А.; понятия художественной фасилитации и художественной перцепции Ружиной Л.Н.; закономерности психологии эстетического восприятия Выготского Л.С. и визуального восприятия Арнхейма Р.; концепция эмоционального воздействия произведений искусства Аллахвердова В.М.; методика изучения эмоциональных представлений Л.Я. Дорфмана; смысловая теория мышления в концепции совместно-диалогической познавательной деятельности Джакупова С.М.; диалектика творчества Батищева Г.С.; эстетика искусства Борева Ю.Б.; жизненная успешность в системе саморегуляции личности Деевой Н.А.; концепция саморегуляции личности Моросановой В.И.; образная когнитивная модель социальной репрезентации в живописи Ширяк М.С.; эмоционально-личностные и ценностно-смысловые особенности восприятия картин Рошки Е.В. Теоретическая значимость данного исследования состоит в раскрытии взаимодействия произведений изобразительного искусства на параметры саморегуляции личности. Полученные данные о влиянии произведений изобразительного искусства на механизмы саморегуляции могут быть использованы в терапии, при организации учебных и профессиональных процессов. Это составляет практическую значимость данного исследования. Ценностью проводимого исследования является то, что восприятие произведений изобразительного искусства носит не только эстетический, но и психологически-оздоровительный характер.

Ключевые слова: изобразительное искусство, восприятие, саморегуляция личности, концепция, психология искусства.

Введение

Для поддержания своей жизнеспособности человеку в каждый момент времени необходима определенная степень пластичности психики, способствующий разрешению тех или иных повседневных задач. Эти задачи включают в себя успешное построение общественных отношений, эффективное выполнение деятельности, которые, в свою очередь, во многом зависят именно от гибкого регулирования людьми своих психических состояний.

Иными словами, саморегуляция психических состояний проявляется в самоуправлении их функциональной организации в соответствии с целями и требованиями психологической активности личности.

Одним из механизмов саморегуляции личности является восприятие произведений изобразительного искусства. Недостаточно изученными остаются общие закономерности восприятия изобразительного искусства как особой области освоения мира человеком.

Целью исследования является изучение того, как осуществляется восприятие произведений искусства воздействует на изменение эмоциональных параметров в рамках процессов саморегуляции.

Задачи исследования:

1) осуществить теоретический анализ основных концепций психологии искусства и механизмов саморегуляции в психологической науке, философии, эстетике;

2) подобрать методики психологических исследований для раскрытия взаимосвязи/взаимовлияний/взаимодействий механизмов саморегуляции и восприятия произведений изобразительного искусства;

3) провести экспериментальное исследование для определения взаимосвязи/взаимовлияний/взаимодействий механизмов саморегуляции и восприятия произведений изобразительного искусства;

4) проанализировать итоги эксперимента.

Основные методики экспериментального исследования:

1. Методика свободных ассоциаций Д.А. Леонтьева.
2. Анкета на художественную эрудицию Ю.М. Петровой.
3. Пятифакторный опросник личности «большая пятерка» (the Big Five) в адаптации А.Б. Хромова.
4. Методика жизненной успешности Н.А. Деевой.
5. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой.
6. Тест-анкета «Эмоциональная направленность» Додонова Б.И.
7. Методика «Самооценка эмоциональных состояний» А. Уэссмана и Д. Рикса.
8. Методика «Шкала дифференциальных эмоций» в адаптации А.В. Леоновой и М.С. Капицы.
9. Ассоциативный эксперимент с использованием трудновербализуемых фигур Е.А. Артемьевой.

Практическая значимость – полученные данные о влиянии произведений изобразительного искусства на механизмы саморегуляции могут быть использованы в терапии, при организации учебных и профессиональных процессов.

Материалы и методы

Исследование проводится в несколько стадий: определение целей, задач, гипотезы исследования; сбор и анализ теоретического материала; определение стратегии эксперимента; проведение первого этапа, проведение второго этапа; обработка и интерпретация полученных данных.

Первый этап проводился в гугл-форме, где респондентам были даны следующие методики:

1) Пятифакторный опросник личности «большая пятерка» (the Big Five) в адаптации А.Б. Хромова, который состоит из 75 парных, противоположных по своему значению стимульных высказываний, характеризующих поведение человека. Стимульный материал имеет пятибалльную оценочную шкалу (-2; -1; 0; 1; 2) для диагностики степени выраженности каждого из пяти факторов: экстраверсия – интроверсия; привязанность – обособленность; самоконтроль – импульсивность; эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость; экспрессивность – практичность.

2) Методика жизненной успешности Н.А. Деевой. Методика направлена на изучение компонентов жизненной успешности личности как метаресурса в системе саморегуляции. Тест состоит из четырех частей, каждая из которых измеряет определенный компонент жизненной успешности (рефлексивные механизмы, интегративные качества, эмоциональные переживания, ценности).

3) Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой, который состоит из 46 утверждений, входящих в состав шести шкал, выделяемых в соответствии с основными регуляторными процессами (планирование, моделирование, программирование, оценка результатов) и регуляторно-личностными свойствами (гибкость и самостоятельность). В состав каждой шкалы входят по девять утверждений. Структура опросника такова, что ряд утверждений входит в состав сразу двух шкал в связи с тем, что их можно отнести к характеристике как регуляторного процесса, так и свойства регуляции.

4) Анкета на художественную эрудицию Ю.М. Петровой, направленная выяснить, насколько личность подкована в сфере искусства.

Второй этап проводится очно и онлайн лицом к лицу в индивидуальной форме, и даны следующие методики:

- 1) Тест-анкета «Эмоциональная направленность» Додонова Б.И.
- 2) Методика «Самооценка эмоциональных состояний» А. Уэссмана и Д. Рикса.
- 3) Методика «Шкала дифференциальных эмоций» в адаптации А.В. Леоновой и М.С. Капицы.
- 4) Ассоциативный эксперимент с использованием трудновербализируемых фигур Е.А. Артемьевой.
- 5) Далее респондентам предлагается просмотреть 8 картин в течение 8 минут.
- 6) После просмотра картин респонденты описывают три наиболее запомнившиеся картины. Далее снова четыре методики, чтобы проанализировать изменение состояния личности
- 7) Тест-анкета «Эмоциональная направленность» Додонова Б.И.
- 8) Методика «Самооценка эмоциональных состояний» А. Уэссмана и Д. Рикса.
- 9) Методика «Шкала дифференциальных эмоций» в адаптации А.В. Леоновой и М.С. Капицы.
- 10) Ассоциативный эксперимент с использованием трудновербализируемых фигур Е.А. Артемьевой.

Основные положения

Значение психологии искусства выходит за пределы одной отдельно взятой сферы человеческой деятельности. Ведь человек есть бесконечная возможность, из которой реализуется лишь небольшая частица. И не что иное, как искусство, является для человека зеркалом его нереализованных возможностей. Именно поэтому для автора интерес к проблемам психологии искусства сопровождал и сопровождает разработку более общих проблем психологии личности и психологии смысла с самых первых шагов в науке и по сей день [1].

Мы будем придерживаться определения, данного Д.А. Леонтьевым, где психология искусства – это «раздел общей психологии, изучающий процессы создания и восприятия произведений искусства, а также сами произведения под углом зрения объективированных в их структуре приемов и средств воздействия на реципиента. Изучение конкретных выразительных средств, используемых в разных видах искусства для достижения художественного эффекта, мы назовем психотехникой искусства» [2, с. 60]. Это определение требует, однако, уточнения, что же понимать под искусством. И вслед за Д.А. Леонтьевым возьмем расширенное толкование искусства, включающее в это понятие «все, что подает себя как искусство, выступает под именем искусства» [2, с. 81].

Специфика психологии искусства по отношению к другим изучающим искусство дисциплинам заключается не только в ее предмете, но и в методах. Сильная сторона психологии в изучении искусства состоит во владении экспериментальной методологией и возможности строить свои концепции на основе не только теоретических соображений и данных самонаблюдения, но также экспериментально полученных фактов. Эмпирическими методами пользуется не только психология, но и социология искусства, а также искусствознание, основанная на теоретико-информационном подходе. Однако эмпирические данные, получаемые в русле этих двух дисциплин, носят довольно обобщенный характер, в то время как психологии доступно изучение конкретных частных механизмов и тонких индивидуальных различий в восприятии и воздействии искусства.

Искусство оказывает свое воздействие отнюдь не механически, благодаря каким-то своим особым свойствам, но воздействие это опосредовано встречной активностью самой личности. Первым обратил на это внимание Л.С. Выготский: «Восприятие художественного произведения – представляет собой трудную и утомительную психическую работу. Очевидно, художественное произведение воспринимается... посредством сложнейшей внутренней деятельности, в которой смотрение и слушание являются только первым моментом, толчком, основным импульсом... Моменты чувственного восприятия раздражений – только необходимые первичные толчки для пробуждения более сложной деятельности... Эта особая деятельность, связанная с эстетическими раздражителями, и составляет природу эстетического переживания... Мы убеж-

дены, что здесь идет сложнейшая конструктивная деятельность, осуществляемая слушателем или зрителем и заключающаяся в том, что из предъявляемых внешних впечатлений воспринимающий сам строит и создает эстетический объект... Эта сложная деятельность чувствования... и составляет основную эстетическую активность» [3, с. 74].

При этом и Л.С. Выготский и Д.А. Леонтьев отмечают, что подлинное искусство соотносится «с личностью, несводимой ни к интеллектуальной, ни к эмоциональной сфере». Личностная реальность, несводимая ни к эмоциям, ни к познанию, описывается понятием смысла. Нужно отметить три плоскости смысла [1, 2].

Первая из них – это плоскость объективных отношений между объектом и миром. В этой плоскости объекты, явления и события действительности, входящие в жизненный мир субъекта, в том числе его собственные действия, обладают для него жизненным смыслом в силу того, что они объективно небезразличны для его жизни, сказываются на ее протекании. Жизненный смысл есть объективная характеристика места и роли объектов, явлений и событий действительности и действий субъекта в его жизни. Жизненный смысл объективен, ибо не зависит от его осознания; при этом он индивидуален, неповторим. Это не психологическое, а скорее метафизическое понятие, без которого, однако, не обойтись психологическому анализу.

Вторая плоскость – это образ мира в сознании субъекта, одним из компонентов которого является личностный смысл. Личностный смысл есть форма познания субъектом его жизненных смыслов, отражения их в сознании. Личностный смысл объектов, явлений и событий, отражающихся в сознании субъекта, презентуется ему через посредство эмоциональной окраски образов либо их структурной трансформации. Этим, однако, сознание лишь выделяет и подчеркивает то, что значимо для субъекта, и ставит перед ним задачу на смысл, на осознание того, какое конкретно место в его жизни занимают соответствующие объекты или события, с какими мотивами, потребностями и ценностями субъекта они связаны и как именно. Ответ на этот вопрос, решение этой задачи требует специальной внутренней деятельности осмысления.

Наконец, третья плоскость – это неосознаваемые механизмы внутренней регуляции жизнедеятельности. В этой плоскости смысловосущие жизненные отношения принимают превращенную форму «смысловых структур личности», образующих целостную систему и обеспечивающих регуляцию жизнедеятельности субъекта в соответствии со смысловой логикой жизненной необходимости, в противовес внешним стимулам и сиюминутным импульсам [1].

Принимая во внимание все три плоскости существования смысла, образующие три его грани, можно определить смысл как отношение между субъектом и объектом или явлением действительности, которое определяется объективным местом объекта (явления) в жизни субъекта, выделяет этот объект (явление) в субъективном образе мира и воплощается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту (явлению). Более подробно применение психологического аппарата концепции смысловой регуляции жизнедеятельности будет дано ниже. На интуитивном уровне, однако, уже сейчас понятно, что смысловая реальность имеет более прямое отношение к функционированию искусства в жизни человека, чем реальность познавательных и эмоциональных процессов [4].

Обзор литературы

Теоретическую базу исследования составляют концепция произведения искусства с психологической точки зрения Леонтьева Д.А.; понятия художественной фасилитации и художественной перцепции Рожиной Л.Н.; закономерности психологии эстетического восприятия Выготского Л.С. и визуального восприятия Арнхейма Р.; концепция эмоционального воздействия произведений искусства Аллахвердова В.М.; методика изучения эмоциональных представлений Л.Я. Дорфмана; смысловая теория мышления в концепции совместно-диалогической познавательной деятельности Джакупова С.М.; диалектика творчества Батищева Г.С.; эстетика искусства Борева Ю.Б.

Изучение механизмов саморегуляции личности строится на основе теории жизненной успешности в системе саморегуляции личности Деевой Н.А.; концепции саморегуляции личности Моросановой В.И.; образной когнитивной модели социальной репрезентации в живописи Ширяк М.С.

В изучении интерпретации художественных образов межличностного взаимодействия, в контексте выявления их смыслового компонента, мы опираемся на концепции С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева.

Познавательный и регуляторный компоненты восприятия изучаются в русле теории психических процессов Л.М. Веккера, эмоционально-личностных и ценностно-смысловых особенностей восприятия картин Рошки Е.В., в исследованиях Ф.Е. Василюка, Н.Н. Волкова, В.А. Гуружапова, Д.А. Леонтьева, А.Р. Лурии, В.С. Собкина.

Проблема творческих способностей и креативности при восприятии живописи решается нами в русле подхода «когнитивной эстетики» Т. Любарта, Я.А. Пономарева, Д.Н. Ушакова.

Помимо психологического аспекта в работе отражены философский и эстетический аспекты (диалектика творчества Батищева Г.С.; эстетика искусства Борева Ю.Б. психология искусства Гомбриха Э.). Что касается взглядов казахстанских ученых, то в исследовании анализируются работы Джакупова С.М., Жарикбаева К.К., Валиевой А.Б., Калыбековой А.А., Жубаназаровой Н.С., Мынбаевой А.К. и Болат А.К.

Результаты и обсуждение

Личностный смысл не тождествен абстрактной значимости объектов или явлений, отражающейся в их эмоциональном переживании. За эмоциональным переживанием факта значимости следует постановка вопроса о жизненной подоплеке этой значимости, вопроса о том, какова связь данного объекта или явления с основными реалиями моей жизни. «Смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено для нас смысла». Встает так называемая задача на смысл. В своем общем виде это – «задача на жизнь». Она может ставиться по отношению к собственному действию (ради чего я это сделал или делаю, или собираюсь делать; какие мотивы за ним стоят, какие потребности или ценности находят реализацию в этом действии и к каким следствиям оно приведет), а также по отношению к объектам, явлениям и событиям действительности (какое место они занимают в моей жизни, в моем жизненном мире, для каких аспектов моей жизни они небезразличны, как могут повлиять на нее, какие иметь последствия). Психоанализ (особенно в его раннем варианте, свободном от далеко идущих теоретических постулатов, в котором он и был ассимилирован многими другими подходами) есть один из примеров решения задач на смысл – смысл симптомов, болезней, ошибочных действий, сновидений и т.п. [5].

Смысл, который несет в себе произведение – это ответ на жизненную «задачу на смысл», стоящую перед художником или же заостренная осознанная постановка этой задачи. Именно в этом смысле мы понимаем «жизнь» как начальное звено функционирования искусства в приведенной схеме Л. Жабицкой (1974): жизнь–писатель (художник)–произведение–читатель (зритель)–жизнь. «Прежде чем занять чисто эстетическую позицию по отношению к герою и его миру, автор должен занять чисто жизненную» [6, с. 158]. Открытие художником смысла для себя, решение им своей личной задачи на смысл – это первый этап любого акта художественного творчества. Конечно, он, во-первых, не специфичен для художественного творчества – такие задачи приходится решать для себя всем людям, – во-вторых, не достаточен.

Смысл, извлекаемый реципиентом из произведения искусства – это всегда его собственный смысл, обусловленный контекстом его собственной жизни и его личности, а не смысл, «заложенный» художником в структуре произведения; вместе с тем, структура произведения строится художником – осознанно или неосознанно – таким образом, чтобы передать или, точнее, подсказать людям совершенно определенный смысл. В силу наличия общих для многих людей условий жизнедеятельности и, тем самым, общих задач на смысл (о чем говорилось выше) оказывается возможной сравнительно адекватная передача смысла. Тезис о коммуницируемости личностных смыслов можно признать правомерным с учетом этих оговорок.

Можно выделить три принципиально различных типа субстратов, в материале которых человеческие смыслы могут находить свое выражение: материальные продукты человеческой деятельности, знаковые системы и поведенческие проявления человека. Это три возможных способа экстерииоризации человеком его видения мира, образа каких-то фрагментов действительности. Разные субстраты специфичны для разных видов искусства. Так, литература ис-

пользует знаковую форму, изобразительные искусства – материальную, балет – поведенческую, кино и театр используют одновременно несколько форм [7, 8, 9].

В нашей работе мы раскрываем типологии процессов художественного восприятия искусства. Е.М. Торшилова и М.З. Дукаревич основали свою типологию на том, что восприятие искусства может быть различным по степени целостности и глубины, выделив целостный и нецелостный типы художественного восприятия [10, 11]. Нецелостный тип: восприятие смысла вне формы либо восприятие формы вне смысла. Тип целостного художественного восприятия: внеконтекстное восприятие и восприятие в контексте творчества автора. В другой классификации, созданной Г. Дадамян, Д. Дондурей и Л. Невлер, на основании того, что общение с произведением искусства может выполнять для личности различные функции, выделяется три основных типа восприятия: художественный (группа экспертов-искусствоведов), обыденный и квазихудожественный [12, 13]. Обыденный тип восприятия распадается на несколько подтипов: «натуралист», «функционалист», «гедонист» и «символист». Классификация восприятия, основанная на индивидуальных стратегиях восприятия живописи, была разработана Е.В. Белоноговой и Д.А. Леонтьевым [14]. Выделены следующие стратегии: жизненная (восприятие изображения как части жизненной реальности), изобразительная (восприятие картины как изображения в рамке), авторская (осмысление замысла, душевного состояния и жизни автора), культурная (восприятие картины в культурном контексте), импрессивная (конкретное воздействие картины или ее деталей), ассоциативная (наличие ассоциаций на разные темы в связи с восприятием картины), эмоциональная (ощущения и чувства, вызванные картиной), стилистическая (восприятие использованных художественных средств и приемов), резюмирующая (обобщенная характеристика картины, интерпретация общей идеи произведения), метафорическая (восприятие картины как метафоры) [15, 16].

Таким образом, различные типы потребления тех или иных видов искусства, с одной стороны, различаются по степени полноценности, глубины и адекватности проникновения в смысловое содержание произведения, с другой стороны, характеризуются качественным своеобразием, несводимым только к мере полноценности художественного восприятия [17, 18, 19, 20, 21].

Вторым детерминантом нашего исследования является саморегуляция личности, здесь затронем только психическую саморегуляцию. Выделяют различные формы психической саморегуляции: осознаваемая, неосознаваемая и частично осознаваемая [3].

Концепции осознанной регуляции психической деятельности О.А. Конопкина и В.И. Моросановой, где осознанная саморегуляция – это системно организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижения принимаемых человеком целей (Моросанова, Агафонова, 2001). Разработано несколько концепций, объясняющих механизмы осознанной саморегуляции.

Эффективное использование личностью различных механизмов саморегуляции является необходимым условием эмоционального благополучия, психического здоровья и, как следствие, его успешности как профессионала. Существует много различных определений данного феномена, что связано с использованием категории саморегуляции в различных научных областях. Так, А.А. Кацера и А.В. Кобзарь считают, что саморегуляция является внутренней целенаправленной активностью человека, которая реализуется при участии разных процессов, явлений и уровней психики. И.С. Кон отмечал, что саморегуляция не просто позволяет адаптироваться и приспосабливаться человеку к окружающей действительности, но и содержит ощущение самоуважения, самоактуализацию субъекта, поэтому именно в процессах саморегуляции выражаются единство и системная целостность психики [3].

Проблема индивидуального стиля саморегуляции раскрыта в исследованиях В.И. Моросановой, обосновавшей необходимость введения понятия «индивидуальный стиль саморегуляции», которое характеризует индивидуально-типический комплекс стилевых особенностей личности. К стилевым особенностям личности исследователь отнесла: индивидуальные особенности планирования, моделирования, программирования, оценки результатов деятельности; стилевые особенности самостоятельности, надежности, гибкости, инициативности [3]. По ее мнению, индивидуальный стиль саморегуляции – это индивидуальное устойчивое, типичное для человека своеобразие его произвольной активности. В.И. Моросанова выделяет также две разные формы индивидуального стиля саморегуляции: индивидуальный стиль, который

определяется разными видами активности, или «стиль активности», и индивидуальный стиль функционирования сознания – «стиль саморегуляции».

В данный момент эксперимент переходит в третью стадию, т.е. завершается второй этап эксперимента, анализируются и интерпретируются полученные данные.

Заключение

Так как эксперимент еще не завершен, интерпретация результатов невозможна. Однако стоит отметить, что по промежуточным результатам видно, что живопись влияет на изменение эмоциональных состояний личности. Надеемся, что полученные результаты о влиянии произведений изобразительного искусства на механизмы саморегуляции будут использованы в терапии, при организации учебных и профессиональных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Выготский Л.С. Психология искусства. – М., 2019.
- 2 Леонтьев Д.А. Введение в психологию искусства. – М., 1997.
- 3 Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции. – М.: Наука, 2001.
- 4 Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – М., 2018.
- 5 Барабанщиков В.А. Психология восприятия. Организация и развитие перцептивного процесса. – М.: Когито-Центр, Высшая школа психологии, 2006. – 240 с.
- 6 Батюта М.Б. Развитие восприятия и понимания произведения живописи у детей: монография. – Саратов: Электронно-библиотечная система IPRbooks, 2013. – 102 с.
- 7 Larsen R.J., Prizmic Z. Affect regulation / R.F. Baumeister, K.D. Vohs. Handbook of Self-Regulation. Research, Theory and Application. New York, London: The Guilford Press, 2004.
- 8 Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, Издательский центр «Академия», 2004.
- 9 Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства. – М., 1994.
- 10 Кулка И. Психология искусства. – СПб., 2019.
- 11 Martin S. Lindauer. The psychology of art: a research perspective. 2020.
- 12 Actis-Grosso R., Zavagno D. E-motions // Art & Perception, 2015, no. 3, pp. 53–66.
- 13 Bode C., Bertamini M., Helmy M.S. Left–Right Position in Moving Images: An Analysis of Face Orientation, Face Position, and Movement Direction in Eight Action Films // Art & Perception, 2016, no. 1, pp. 241–263.
- 14 Cutting J.E. The Framing of Characters in Popular Movies // Art & Perception, 2015, no. 3. Movement Direction in Eight Action Films // Art & Perception, 2016, no. 1, pp. 191–212.
- 15 Gerhard H.E., Bethge M. Towards Rigorous Study of Artistic Style: A New Psychophysical Paradigm // Art & Perception, 2014, no. 2, pp. 23–44.
- 16 Koenderink J., van Doorn A., Pinna B., Pepperell R. On Right and Wrong Drawings // Art & Perception, 2016, no. 4, pp. 1–38.
- 17 Lagerspetz M. Lay Perceptions of Two Modern Artworks // Art & Perception, 2016, no. 4, pp. 107–125.
- 18 Mann S., Mann P., Pepperell R. Perceptual Systems, an Inexhaustible Reservoir of Information and the Importance of Art // Art & Perception, 2016, no. 4, pp. 265–279.
- 19 Muth C., Carbon C.-C. Selns: Semantic Instability in Art // Art & Perception, 2016, no. 4, pp. 145–184.
- 20 Osowiecka M. An Artist Without Wings? Regulation of Emotions Through Aesthetic Experiences. Creativity. Theories – Research – Applications, 2016, no. 3, pp. 94–103.
- 21 Riley H. Seeing into Drawing: Perception and Communication // Art & Perception, 2016, no. 4, pp. 57–71.

REFERENCES

- 1 Vygotskij L.S. (2019) Psihologija iskusstva. M.
- 2 Leont'ev D.A. (1997) Vvedenie v psihologiju iskusstva. M.
- 3 Morosanova V.I. (2001) Individual'nyj stil' samoreguljicii. M.: Nauka.
- 4 Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. (2018) Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN». M.
- 5 Barabanshnikov V.A. (2006) Psihologija vosprijatija. Organizacija i razvitie perceptivnogo processa. – M.: Kogito-Centr, Vysshaja shkola psihologii, 240 p.

- 6 Batjuta M.B. (2013) Razvitie vosprijatija i ponimanija proizvedenija zhivopisi u detej: monografija. – Saratov: Jelektronno-bibliotechnaja sistema IPRbooks, 102 p.
- 7 Larsen R.J., Prizmic Z. (2004) Affect regulation / R.F. Baumeister, K.D. Vohs. Handbook of Self-Regulation. Research, Theory and Application. New York, London: The Guilford Press.
- 8 Leont'ev A.N. (2004) Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Smysl, Izdatel'skij centr «Akademija».
- 9 Arnhejm R. (1994) Novye ocherki po psihologii iskusstva. M.
- 10 Kulka I. (2019) Psihologija iskusstva. SPb.
- 11 Martin S. (2020) Lindauer. The psychology of art: a research perspective.
- 12 Actis-Grosso R., Zavagno D. (2015) E-motions // Art & Perception, no. 3, pp. 53–66.
- 13 Bode C., Bertamini M., Helmy M.S. (2016) Left–Right Position in Moving Images: An Analysis of Face Orientation, Face Position, and Movement Direction in Eight Action Films // Art & Perception, no. 1, pp. 241–263.
- 14 Cutting J.E. (2016) The Framing of Characters in Popular Movies // Art & Perception, 2015, no. 3. Movement Direction in Eight Action Films // Art & Perception, no. 1, pp. 191–212.
- 15 Gerhard H.E., Bethge M. (2014) Towards Rigorous Study of Artistic Style: A New Psychophysical Paradigm // Art & Perception, no. 2, pp. 23–44.
- 16 Koenderink J., van Doorn A., Pinna B., Pepperell R. (2016) On Right and Wrong Drawings // Art & Perception, no. 4, pp. 1–38.
- 17 Lagerspetz M. Lay Perceptions of Two Modern Artworks // Art & Perception, 2016, no. 4, pp. 107–125.
- 18 Mann S., Mann P., Pepperell R. (2016) Perceptual Systems, an Inexhaustible Reservoir of Information and the Importance of Art // Art & Perception, no. 4, pp. 265–279.
- 19 Muth C., Carbon C.-C. SeIns: Semantic Instability in Art // Art & Perception, 2016, no. 4, pp. 145–184.
- 20 Osowiecka M. (2016) An Artist Without Wings? Regulation of Emotions Through Aesthetic Experiences. Creativity. Theories – Research – Applications, no. 3, pp. 94–103.
- 21 Riley H. (2016) Seeing into Drawing: Perception and Communication // Art & Perception, no. 4, pp. 57–71.

М.М. УСАЛИНОВА,*¹

докторант.

*e-mail: m.usalinova@turan-edu.kz

М.В. МУН,¹

e-mail: m.mun@turan-edu.kz

п.с.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

¹«Тұран» университеті, Алматы қ., Қазақстан

БЕЙНЕЛЕУ ӨНЕРІ ТУЫНДЫЛАРЫН ТҰЛҒАНЫҢ ӨЗІН-ӨЗІ РЕТТЕУ МЕХАНИЗМДЕРІ АСПЕКТІСІНДЕ ҚАБЫЛДАУ

Аңдатпа

Бұл мақалада көркем шығармаларды қабылдаудың жеке тұлғаның өзін-өзі реттеуіне әсері бейнелеу өнері мысалында қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – өзін-өзі реттеу процестері аясында өнер туындыларын қабылдау эмоционалды параметрлердің өзгеруіне қалай әсер ететінін зерттеу. Зерттеудің негізгі концепциялары: Д.А. Леонтьевтің психологиялық тұрғыдан көркем шығарма ұғымы; Л.Н. Рожинаның көркемдік фасилитация және көркем қабылдау тұжырымдамалары; Л.С. Выготскийдің эстетикалық қабылдау психологиясының заңдылықтары және Р. Арнхаймның көрнекі қабылдау; В.М. Аллавердовтың көркем шығармалардың эмоционалды әсерінің концепциясы; Л.Я. Дорфманның эмоционалды көріністерді зерттеу әдісі; С.М. Жақыповтың бірлескен-диалогтік танымдық іс-әрекет тұжырымдамасында ойлаудың семантикалық теориясы; Г.С. Батищевтің шығармашылық диалектикасы; өнер эстетикасы Ю.Б. Боревтің; Н.А. Дееваның тұлғаның өзін-өзі реттеу жүйесіндегі өмірдегі табыс; В.И. Моросанованың тұлғаның өзін-өзі реттеу тұжырымдамасы; М.С. Ширяк кескіндемедегі әлеуметтік бейнелеудің бейнелі когнитивтік моделі; Е.В. Рошканың картиналарды қабылдаудың эмоционалды-тұлғалық және құндылық-семантикалық ерекшеліктері. Бұл зерттеудің теориялық маңыздылығы тұлғаның өзін-өзі реттеу параметрлері бойынша бейнелеу өнері туындыларының өзара байланысын ашуда жатыр. Бейнелеу өнері туындыларының өзін-өзі реттеу механизмдеріне әсері туралы алынған мәліметтер терапияда, оқу және кәсіби процестерді ұйымдастыруда қолданылуы мүмкін. Бұл зерттеудің практикалық маңыздылығы. Зерттеудің құндылығы – бейнелеу өнері туындыларын қабылдау эстетикалық ғана емес, психологиялық, сауықтыру.

Тірек сөздер: бейнелеу өнері, қабылдау, тұлғаның өзін-өзі реттеуі, тұжырымдама, психология өнерінің шығармасы.

M.M. USSALINOVA,*¹

PhD Student.

*e-mail: m.usalinova@ turan-edu.kz

M.B. MUN,¹

C.Ps.S., Associate Professor.

e-mail: m.mun@ turan-edu.kz,

¹Turan University, Almaty, Kazakhstan

PERCEPTION FINE ART WORKS IN THE ASPECT OF THE SELF-REGULATION MECHANISMS OF PERSONALITY

Abstract

This article discusses the influence of the perception of works of art on the self-regulation of the individual on the example of fine art. The purpose of the study is to study how the perception of works of art affects the change in emotional parameters within the framework of self-regulation processes. The main concepts of the study are the concept of a work of art from a psychological point of view by Leontiev D.A.; the concepts of artistic facilitation and artistic perception by Rozhina LN; patterns of psychology of aesthetic perception by Vygotsky L.S. and visual perception by Arnheim R.; the concept of the emotional impact of works of art by Allahverdov V.M.; method of studying emotional representations by L.Ya. Dorfman; semantic theory of thinking in the concept of joint-dialogical cognitive activity by Dzhakupova SM; dialectics of creativity by Batishchev G.S.; aesthetics of art by Borev Yu.B.; success in life in the system of self-regulation of the personality by Deeva N.A.; the concept of self-regulation of the personality by Morosanova V.I.; figurative cognitive model of social representation in painting by Shiryak M.S.; emotional-personal and value-semantic features of the perception of paintings by Roshka E.V. The theoretical significance of this study lies in the disclosure of the interaction of works of fine art on the parameters of personality self-regulation. The obtained data on the influence of works of fine art on the mechanisms of self-regulation can be used in therapy, in the organization of educational and professional processes. This is the practical significance of this study. The value of the research is that the perception of works of fine art is not only aesthetic, but also psychological and health-improving.

Key words: visual arts, perception, personality self-regulation, the concept, psychology of art.